Планшон Роже 15.11.06

ПРЕМЬЕРА Культура. – 2006. – 2–15 нояб. – с. 2.

Русские зрители увидят другого Горького

Москву посетил парижский театр "Эспас Карден", чтобы сыграть в России премьеру "Горький на Капри" по пьесе Жана Мари Руара. Организацию московской премьеры взяла на себя косметическая компания "Мирра Люкс", представитель Кардена в России. Перед началом спектакля режиссер Жак РОЗНЕР и исполнитель роли Горького, легендарный французский актер Роже ПЛАНШОН, рассказали о своем участии в постановке.

Роже ПЛАНШОН:

– У меня очень странные отношения с Горьким. Когда мне было 20 – 25 лет, я перечитал все книги о Советском Союзе, которые только можно было достать на Западе – и официальные, и оппозиционные. Знаете, в XX веке не существует писателей, которые не были бы включены в социальные процессы, и Горький в этом смысле очень крупная фигура. Когда Жак Рознер дал мне почитать пьесу Руара и предложил подумать над ролью Горького, я заинтересовался, так как понял, что писатель проводит параллели между Горьким и Арагоном, который мне интересен как исторический персонаж. Арагон, как и Горький, знал, что на самом деле происходит в Стране Советов, но публичных признаний не делал, оставляя откровения для частных разговоров и писем. Я был знаком с Арагоном лично и не раз слышал, как он говорил в кругу близких друзей, что покончит жизнь самоубийством, если советские войска войдут в Чехословакию. Насилие произошло, а Арагон, как известно, прожил долгую жизнь.

Что касается моего внешнего несходства с "буревестником", то это играет на ситуацию – я хочу показать западный взгляд на проблему. На Западе знали больше правды о его двуличности и гораздо меньше ценили его как писателя.

Жак РОЗНЕР:

– Когда я прочитал пьесу Жана Мари Руара, то увидел некоторые сходства стареющего Горького с шекспировским Лиром. Это история старого писателя с гигантской биографией и интернациональной славой, который ясно осознает, что не стал так велик и значителен, как Толстой или Достоевский. И главное, ему пришлось быть свидетелем провала им же воспетой романтической идеи мировой революции. Но привязанность к земной славе и определенная ответственность за то, что сам заварил, не дают писателю ни спокойно жить в эмиграции, ни застрелиться. Он беспрестанно размышляет. Мне не безразличен сюжет о трагедии стареющего артиста, отягощенного мрачным политическим прошлым, поскольку я сам отношусь к тому поколению, которое вынуждено отвечать за ошибки молодости. Как и Лир, Горький заблуждался относительно своего влияния. Он воображает, что в него влюбляется молодая поэтесса Нина Берберова, думает, что ее жених Ходасевич любит его как отца и благодетеля, верит, что Мура верна ему. Питается иллюзией славы и признания, которую поддерживают женщины, желающие отметиться в истории близостью к живой легенде. Думаю, русским зрителям будет небезынтересно проследить за историей, которую сочинил об их писателе французский академик.

Записала
Екатерина БЕЛЯЕВА